

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные

и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International Relations, Global and Regional Studies

Научная статья

УДК 327.8

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-118-127](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-118-127)

Политические науки

Системное влияние акторов международных отношений на когнитивное пространство как фактор силы в мировой политике

Азамат Ильгисович Фаттахов✉

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия
Azamat.I.Fattakhov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-2676-3524>

Аннотация. В данной статье проводится комплексный анализ влияния акторов международных отношений на когнитивное пространство, его значимости как стратегического ресурса в глобальной политической системе. Рассматривается современное состояние международной среды, характеризующееся высокой степенью конфликтности, что актуализирует необходимость детального изучения ключевых проблем, требующих углубленного теоретического и эмпирического анализа. Основное внимание уделяется структуре и системности воздействия на когнитивное пространство, а также его потенциалу трансформации в значимый фактор геополитической силы. Институциональные структуры, ориентированные на долгосрочное развитие, охватывают широкий спектр организаций, включая высшие учебные заведения, образовательные учреждения, а также специализированные языковые и культурные институты. Эти организации не только выполняют образовательные функции, но и играют ключевую роль в формировании интеллектуального капитала и культурной идентичности общества. Особое место в исследовании занимает феномен гибридного воздействия на когнитивное пространство, который иллюстрирует многоаспектность и сложность современных стратегий влияния. Анализируются текущие тенденции

и механизмы воздействия на когнитивное пространство, демонстрируются их многообразие и высокая эффективность. Исторический экскурс позволяет классифицировать этапы эволюции технологий, являющихся технологической основой для воздействия на когнитивное пространство. На основании проведенного исследования автор формулирует практические рекомендации по управлению когнитивным пространством, включающие определение целей и содержания данного процесса. Эти рекомендации базируются на комплексном анализе текущих тенденций и механизмов, что позволяет предложить обоснованные и эффективные подходы к управлению когнитивным пространством в контексте международных отношений.

Ключевые слова: когнитивное пространство, фактор силы, международные отношения, государство, общество, использование уязвимостей, технологии воздействия

Для цитирования: Фаттахов А.И. Системное влияние акторов международных отношений на когнитивное пространство как фактор силы в мировой политике // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 4(18). С. 118-127, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-118-127](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-118-127)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-118-127](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-118-127)

Political Sciences

Systemwide Impact of International Relations Actors on the Cognitive Space as a Factor of Power in World Politics

Azamat I. Fattakhov✉

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
Azamat.I.Fattakhov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-2676-3524>

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the influence of international actors on the cognitive space and its significance as a strategic resource in the global political system. It examines the current state of the international environment, characterized by a high degree of conflict potential, which highlights the need for a detailed study of key issues requiring in-depth theoretical and empirical analysis. The focus is on the structure and systematic nature of influence on the cognitive sphere, as well as its potential to become a significant factor in geopolitical power. Institutions focused on long-term development include a wide range of organizations, including universities, educational institutions, specialized language and culture institutes. These institutions not only carry out educational functions but also play a crucial role in shaping society's intellectual capital and cultural identity. The study focuses on the phenomenon of hybrid influence on cognitive space, illustrating the multifaceted nature and complexity of modern influence strategies. Current trends and mechanisms for influencing cognitive space are analyzed, demonstrating their diversity and high effectiveness. A historical perspective allows for a classification of the stages of evolution of technologies that form the technological basis for influencing cognitive spaces. Based on this research, the author formulates practical recommendations for managing cognitive spaces, including defining goals and content for this process. These recommendations are based on

a comprehensive analysis of current trends and mechanisms, enabling well-founded and effective proposals for managing cognitive space within international relations.

Keywords: cognitive space, factor of power, international affairs, state, society, exploitation of vulnerabilities, impact technologies

For citation: Fattakhov A.I. Systemwide Impact of International Relations Actors on the Cognitive Space as a Factor of Power in World Politics. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2025; 4(18): 118-127, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-118-127](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-118-127)

Введение

Текущая обстановка в мире отличается высокой степенью конфликтности, которая имеет тенденцию к усилению и характеризуется растущим количеством военных столкновений. По состоянию на 2024 г.¹ порядка 52 государств (а это четверть от общего числа существующих на планете) участвует в вооруженных конфликтах разной степени интенсивности. По состоянию на 2024 г. активны 4 конфликта высокой степени и 17 – средней степени интенсивности. Наблюдаемая тенденция свидетельствует о снижении эффективности и результативности диалога на текущем этапе современного мироустройства как основной парадигме в международных отношениях после окончания Второй мировой войны.

Состояние международных отношений в настоящий момент характеризуется стремительной деградацией системы международного права, сотрудничества и глобальной безопасности. В мире наблюдается стремительный рост нелегитимных торговых ограничений, политизированность работы международных организаций, нарушение международного морского права (в частности, препятствие свободному судоходству) и проч. Стремительно возрастает значение факторов как прямой военной силы, так и гибридного воздействия на государства-оппонентов. Собственное народонаселение и государства-союзники также становятся объектами гибридного воздействия, в первую очередь в когнитивном пространстве. Системное когнитивное воздействие выделено в качестве одного из перспективных направлений в стратегии НАТО под названием «Cognitive Warfare» за авторством Ф. де Ключезеля [10]. Его содержание подразумевает доминирование НАТО в когнитивной среде (шестом домене) помимо суши, моря, воздуха, космоса и киберпространства. Китайские центры Конфуция и турецкие лицеи по всему миру продвигают повестку своих государств и служат формированию лояльности и продвижению необходимых нарративов среди граждан других государств. Религиозные проповедники на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и Европе на религиозных проповедях продвигают нарративы, формирующие дискурс в интересах конкретных сил и государств. В этой связи актуальной исследовательской проблемой становится влияние и его системность как «на», так и «в» когнитивном пространстве и умение обратить данное влияние в фактор реальной силы в плоскости международных отношений.

¹ Ежегодник SIPRI 2024, Резюме. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2024-10/yb24_summary_ru.pdf.

Материалы и методы

Тема исследования носит междисциплинарный характер и в настоящий момент характеризуется недостаточной изученностью, отсутствием устоявшегося теоретического базиса. Следует учесть, что экспериментальное подтверждение выступает в значительной мере исследованием результатов масштабного социального эксперимента и в этой связи на данный момент в целостном и консистентном виде отсутствует. База знаний в данном направлении в значительной мере обновляется в режиме реального времени вследствие активного развития новейших технологий, в первую очередь социальной инженерии и искусственного интеллекта. При написании статьи автором были исследованы научные публикации, материалы СМИ, экспертные мнения исследователей в данной предметной области, монографии, концепции российских и иностранных авторов в области воздействия на когнитивное пространство, таких как А.И.Белоус [1], В.В.Герасимов², А.М.Ильницкий³, А.В.Манойло [4], Ф. де Ключезель [10] и других российских и зарубежных авторов. В качестве основных методов используются преимущественно общенаучные и междисциплинарные: наблюдение, анализ, сопоставление, абстрагирование, обобщение и др.

Результаты исследования

Фактор силы смещается из сугубо военного или околвоенного вектора в гибридный, где значимую роль играют дезинформация, альтернативные и ложные нарративы, фальсификация и модерация истории, изменение общественного мнения и эмоционального фона, целью которых является трансформация способа мышления и восприятия общественности и национальных элит [3]. Отметим, что полностью успешной и подтвержденной (доказанной) практики безвозвратного изменения когнитивного пространства народонаселения отдельно взятого государства на сегодняшний день пока нет. Частично это объясняется социальным характером когнитивного влияния как феномена с горизонтом действия, измеряемым десятилетиями. Одной из причин тому служит разрыв между транслируемыми обществу атакуемого государства нарративами и условно объективной реальностью⁴, которая отличается и не способствует формированию целевой и целостной смоделированной картины в когнитивном пространстве общества атакуемого государства. При ведении гибридного противоборства с высокой степенью

² Герасимов В.В. Ценность науки в предвидении // Новости ВПК. 06.04.2024. URL: https://vpk.name/news/85159_cennost_nauki_v_predvidenii.html.

³ Ильницкий А.М. Стратегия Запада – война // Арсенал Отечества. 13.05.2023. URL: <https://amicable.ru/news/the-strategy-of-west-is-war-tactics-mental-genocide/>.

⁴ В данном контексте примем окружающую реальность как антитезу транслируемым альтернативным и ложным нарративам, имеющим целью изменение когнитивного пространства общества, как условно объективную.

эффективности должно быть использовано сочетание когнитивного и реального⁵, неотличимые одно от другого. В ином случае в обществе наступает когнитивный диссонанс, влекущий прогрессирующий рост степени недоверия и вырабатываемую резистентность, эскапизм, сопровождаемый разочарованием и ростом социальной и политической апатии. В связи с действующей и общепризнанной ролью дипломатии⁶ как основного пока еще механизма разрешения противоречий на данном этапе цивилизационного развития на уровне международных отношений государствам придется бороться в первую очередь в когнитивном пространстве – пространстве смыслов, ценностей, идей, конструктов.

В последние два-три десятилетия когнитивная система индивида и совокупность систем в виде общественного когнитивного пространства оказались в центре внимания в контексте общего интереса к человеческому мозгу и возникновению новых измерений общественных отношений. Бурное развитие искусственного интеллекта в последние десять лет отражается и на международных отношениях, заставляя рассматривать их функционирование в когнитивном пространстве. В частности, это отражается на взаимодействии и восприятии реальности лидерами государств, восприятии народонаселения различных государств других государств (и их народонаселения) как союзников, соперников или врагов (источника потенциальной или реальной угрозы). Отметим, что когнитивные науки, изучающие в числе первых среди других ветвей наук когнитивное пространство и взаимодействие с ним (внутри него), относятся к категории мультидисциплинарных и находятся на пересечении нейробиологии и нейрофизиологии, лингвистики, компьютерных наук, политики, социологии, философии.

Важно отметить, что воздействие на когнитивную систему индивида / общества⁷ не является беспрецедентно новым и наблюдалось во все периоды истории человечества. В более ранние периоды можно отметить использование методов пропаганды, распространяемой посредством радио, телевидения, прессы, выступлений перед народными массами. Вместе с тем когнитивное пространство в его современном виде как сложная совокупность нарративов, дискурсов, знаний, а также сознания и ощущений сложилось сравнительно недавно – в последние 30–40 лет. Оно отличается от состояния когнитивного пространства на более ранних этапах развития человечества в первую очередь за счет появления возможностей сверхскоростной доставки информации и наличия постоянного подключения к сети информации практически каждого индивида на планете⁸. Рассмотрим несколько основных этапов системной трансформации когнитивного пространства. В качестве первой фазы можно выделить

5 Макаров Е.Б. Ментальная и когнитивная войны: вопросы определения, цели и средства // Геополитика.ру. 12.11.2022. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/mentalnaya-i-kognitivnaya-voyny-voprosy-opredeleniya-celi-i-sredstva>.

6 Безусловно, растущее количество конфликтов (см. Введение) выглядит серьезно оспаривающим ведущую роль дипломатии в международных отношениях как основного и общепризнанного, безусловного и первостепенного инструмента для разрешения противоречий.

7 В контексте данной статьи будем считать когнитивное пространство общества состоящим из совокупности когнитивных систем индивидов.

8 Digital 2024: Global overview report. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-global-overview-report>.

1990-е гг. и появление сети Интернет, давшее старт сверхбыстрому обмену информацией. Начало второй фазы можно датировать второй половиной 2000-х гг., когда с ростом популярности Facebook⁹, Twitter¹⁰ началось активное пользование социальными сетями. Появление YouTube¹¹ стало отправной точкой для новых медиа и стартом конкуренции для телевидения. Именно этот период можно считать поворотным в части появления системы глобальной координации между людьми на планете с помощью социальных сетей. Влияние массовой координации оказало и продолжает оказывать влияние на международные отношения – в первую очередь с помощью высокой скорости изменения смысловых конструктов и позиций (новости, комментарии, факты, смыслы, нарративы). Третья фаза началась примерно в 2020 г. с появлением, бурным ростом и переходом в бытовое ежедневное использование больших лингвистических моделей (GPT, DeepSeek, Gemini, GigaChat и проч.). Данные модели выступают в роли источника информации, собеседника, наставника, эксперта. Происходит частичное замыкание информационного контура на искусственном интеллекте (ИИ): один индивид-«автор» получает информацию путем запроса в чат-боте ИИ, второй индивид-«получатель» информации проверяет ее в чат-боте ИИ. На международные отношения будет влиять уровень развития систем ИИ, лидерство в которых сегодня пока принадлежит США и Китаю. Соответственно, есть риск целенаправленного стратегического влияния и системного сбора информации, включая анализ и моделирование паттернов мышления, поведения и коммуникации этнических групп и обществ стран-потребителей иностранных БЛМ¹². Также есть серьезный риск предопределенности и распространения нарративов в части позиции по стратегическим вопросам, а также возможность значимого влияния изнутри на народонаселение других государств. Резюмируя, фактически мы можем выделить три фазы и обратить внимание на то, что они соотносятся с происходящими событиями в мире.

Одной из основных технологических платформ в событиях «арабской весны» стал Twitter¹³ с его системой коротких сообщений в 140 знаков. Копившееся социальное недовольство, технологии и внешнее дирижирование, соединившись, вылились в социальный взрыв [8]. Динамика событий напрямую зависела и подпитывалась распространяющимися с высокой скоростью эмоциональными народными репортажами с места событий. Для контраста уместно сделать отсылку к событиям Октябрьской революции, когда важно было захватить вокзалы, телеграф, радио и долгое время в городе ни одна из противоборствующих сторон не знала,

9 *Facebook принадлежит компании Meta Platforms, которая признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

10 *Twitter заблокирован Роскомнадзором по решению Генпрокуратуры от 24 февраля 2022 года на основании ст. 15.3 Закона об информации, информационных технологиях и о защите информации.

11 *Доступ к информационному ресурсу YouTube ограничен на основании Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

12 Больших лингвистических моделей (LLM – Large Language Model).

13 *Twitter заблокирован Роскомнадзором по решению Генпрокуратуры от 24 февраля 2022 года на основании ст. 15.3 Закона об информации, информационных технологиях и о защите информации.

кто же контролирует город. В тот исторический период не было технологий и сформированного когнитивного пространства, в котором было бы возможно быстро распространять информацию и на которое было бы возможно системно влиять. При когнитивной войне также важно контролировать критическую технологическую инфраструктуру, которая стала децентрализованной, и контроль над ней требует диверсионных и киберопераций. Важно отметить, что события «арабской весны» вряд ли уместно относить исключительно к результатам системного воздействия на когнитивное пространство, скорее, это ситуативное оперирование существующим недовольством народонаселения для организации переворотов и революций.

Системное воздействие на когнитивное пространство имеет форму долгосрочной программы с множеством каналов влияния как на народонаселение государства-оппонента, так и на собственное народонаселение. Целью является создание необходимого «вектора настроений», изменение восприятия, образа мышления общества атакуемого государства и в итоге программирование недовольства и последующих активных действий в сторону собственного правительства в целях изменения поведения государства-оппонента на международной арене. Это могут быть вопросы языка, поведение в вопросах безопасности, территориальные взаимоотношения, вопросы религии и этнического состава, вопросы образования и экономики. Целями воздействия также служат переориентация существующих и воспитание новых поколений национальных элит, смена политических режимов и приход к власти лояльных политических лидеров. Результатом является создание видоизмененного когнитивного пространства элит атакуемого государства. Для этого используются гранты на ведение исследований, образование за границей, участие в закрытых клубах и сообществах, распространение литературы, именные стипендии и проч. инструменты. Основными инструментами для этого являются, как правило, НКО, поддерживаемые государством-бенефициаром.

Системное влияние на когнитивное пространство происходит через множество каналов и имеет различный горизонт влияния. Средний горизонт органического (или псевдоорганического) изменения общественного дискурса в среднем составляет от трех до пяти лет (в зависимости от значимости вопроса для общества). Вопросы исторической памяти требуют кратно большего срока, измеряемого десятилетиями. В зависимости от масштаба задачи определяется и структура каналов влияния; все большую роль начинают играть новые медиа: социальные сети, YouTube^{*14}, телеграм-каналы, «Википедия», чат-боты на основе ИИ. Телевидение, радио и прессу списывать со счетов по-прежнему рано, так как их влияние все еще велико среди старшего поколения, а также в странах с недостаточной степенью развитости и доступности передовых технологий.

Главными агентами изменений становятся: лидеры общественного мнения – популярные политические деятели, блогеры, независимые эксперты, религиозные

¹⁴ *Доступ к информационному ресурсу YouTube ограничен на основании Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

деятели. Фундаментальными институциями с горизонтом деятельности на уровне поколений являются: университеты, школы, языковые и культурные центры. Интеллектуальными центрами для выработки решений и воздействия в первую очередь на элиту общества являются: экспертные сообщества, аналитические центры, закрытые клубы и сообщества, оппозиция.

Выводы

Тема влияния на когнитивное пространство достаточно популярна, но в большой степени окружена домыслами и рассуждениями в формате конспирологических теорий либо гиперболизированными, часто бездоказательными утверждениями. Понятие когнитивной плоскости и конструирования «отдельного мира и конструктов в ней» зачастую переоценено, что не снижает значимость данного феномена и его важность. Новые горизонты открываются с выходом на сцену ИИ, когда значимость НКО может уже быть сильно снижена, так как в форме ИИ появляется «эксперт, который всегда рядом, знающий “правильные” ответы на любые вопросы».

Что может спасти человеческое общество в эпоху, когда истина может быть неотличима от лжи, состояние войны от мира? В первую очередь это развитие навыков критического мышления, логики и анализа в обществе, начиная еще со школы. Помимо функции безопасности эти меры препятствуют грядущей деградации человеческого капитала при дальнейшем бурном развитии искусственного интеллекта. В целом одними из главных открытых вопросов остаются роль человека и общества в эпоху развития ИИ и обратимость нанесения ущерба человеческому потенциалу при злонамеренном воздействии на когнитивное пространство народонаселения. В качестве конкретных и действенных мер считаю важным:

Определение и введение понятия национального когнитивного пространства на государственном уровне как требующего пристального изучения в формате междисциплинарного подхода.

Определение национального (российского), а также страновых, континентальных и мирового когнитивного пространства как среды потенциального оперирования.

Развитие ИИ в России в тесной координации с бизнес-сообществом, отечественными технологическими компаниями и стартапами. Содействие созданию российских ИИ-моделей и стимулирование их конкурентоспособности на глобальном уровне. Выработка гибких норм технологического регулирования, способствующего прогрессу России на глобальном технологическом рынке.

Создание координированной политики и совокупности программ для влияния и продвижения нарративов, создания конструктов, соответствующих национальным интересам и ценностям российского государства, российского народа, коррелирующих с общечеловеческими ценностями. Создание положительного образа Российской Федерации, донесение основ национальной и внешней

политики, увеличение количества лояльных лидеров общественного мнения через использование координированных программ в когнитивных пространствах других государств, в первую очередь стран Европейского континента, США и СНГ.

Исключение ведения разрушительных действий для нанесения ущерба человеческому потенциалу независимо от характера взаимоотношений с государством-оппонентом.

Инициирование международного регулирования в мировом когнитивном пространстве через основополагающие международные организации, в первую очередь Совбез ООН, ВОЗ, ЮНЕСКО и иные авторитетные международные организации.

Список литературы

1. Белоус А.И. Технологии, методы и инструменты войн XXI века [Technologies, Methods and Tools of 21st-Century Wars]. М.: Техносфера, 2023. 527 с.
2. Ильницкий А.М. Стратегия ментальной безопасности [The Strategy of Mental Security] // Военная мысль. 2022. № 4. С. 24–35.
3. Контуры цивилизационного будущего России [Outlines of Russia's Civilizational Future]: коллективная монография // отв. ред. А.П.Сигал. М.: Fortis Press, 2024.
4. Манойло А.В. Информационные войны и цветные революции [Information Wars and Color Revolutions]. М.: Горячая Линия – Телеком, 2023. 496 с.
5. Медушевский А.Н. Когнитивная война: социальный контроль, управление сознанием и инструмент глобального доминирования (Часть 1) [Cognitive Warfare: Social Control, Mind Manipulation, and the Instrument of Global Dominance (Part 1)] // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 2. С. 85–98.
6. Медушевский А.Н. Когнитивная война: социальный контроль, управление сознанием и инструмент глобального доминирования (Часть 2) [Cognitive Warfare: Social Control, Mind Manipulation, and the Instrument of Global Dominance (Part 2)] // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 3. С. 92–107.
7. Михайлов И.Ф. Как в наше время возможна когнитивная теория общества? [How is a Cognitive Theory of Society Possible in Our Time?] // Электронный философский журнал Vox. 2018. № 25. С. 191–200. URL: <http://vox-journal.org>.
8. Роган Ю. Арабы. История. XVI–XXI вв. [The Arabs: A History (16th–21st Centuries)]. М.: Альпина нон-фикшн, 2019.
9. Фаттахов А.И. Когнитивные и ментальные операции как способ влияния на государство и общество в контексте международных отношений [Cognitive and Mental Operations as a Means of Influencing States and Societies in International Relations] // Информационные войны. 2025. № 1(73). С. 12–20.
10. Du Cluzel F. Cognitive Warfare. Bordeaux: Innovation Hub, 2021.

Информация об авторе

ФАТТАХОВ Азамат Ильгисович. Аспирант Дипломатической академии МИД России. <https://orcid.org/0009-0003-2676-3524>. Адрес: Российская Федерация, 119021, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. Azamat.I.Fattakhov@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 31 июля 2025 г. Одобрена после рецензирования: 10 октября 2025 г. Принята к публикации: 20 ноября 2025 г. Опубликовано: 1 декабря 2025 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Belous A.I. Technologies, Methods and Tools of 21st-Century Wars. Moscow: Tekhnosfera [Technosphere], 2023. 527 p. [In Russian].
2. Ilitsky A.M. The Strategy of Mental Security. Voennaya mysl' [Military Thought]. 2022; 4:24–35 [In Russian].
3. Outlines of Russia's Civilizational Future: A Collective Monograph / ed. by A.P.Sigal. Moscow: Fortis Press, 2024 [In Russian].
4. Manoylo A.V. Information Wars and Color Revolutions. Moscow: Goryachaya Liniya – Telekom [Hotline – Telecom], 2023. 496 p. [In Russian].
5. Medushevsky A.N. Cognitive Warfare: Social Control, Mind Manipulation, and the Instrument of Global Dominance (Part 1). Voprosy teoreticheskoy ekonomiki [Issues of Theoretical Economics]. 2023; 2:85–98 [In Russian].
6. Medushevsky A.N. Cognitive Warfare: Social Control, Mind Manipulation, and the Instrument of Global Dominance (Part 2). Voprosy teoreticheskoy ekonomiki [Issues of Theoretical Economics]. 2023; 3:92–107 [In Russian].
7. Mikhailov I.F. How is a Cognitive Theory of Society Possible in Our Time? Elektronnyj filosofskij zhurnal Vox [Vox Online Philosophical Journal]. 2018; 25:191–200 [In Russian]. Available from: <http://vox-journal.org> (accessed: 06.06.2025).
8. Rogan E. The Arabs: A History (16th–21st Centuries). Moscow: Alpina Non-Fiction, 2019 [In Russian].
9. Fattakhov A.I. Cognitive and Mental Operations as a Means of Influencing States and Societies in International Relations. Informacionnye vojny [Information Wars]. 2025;1(73):12–20 [In Russian].
10. Du Cluzel F. Cognitive Warfare. Bordeaux: Innovation Hub, 2021 [In English].

About the author

Azamat I. FATTAKHOV. Postgraduate of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. <https://orcid.org/0009-0003-2676-3524>. Address: building 1, 53/2, Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russian Federation. Azamat.I.Fattakhov@yandex.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: July 31, 2025. Approved after review: October 10, 2025. Accepted for publication: November 20, 2025. Published: December 1, 2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.